

Погода становится теплее, и класс планировал провести групповую поездку на выходные на море.

Цюй Тунцю был очень взволнован. Город С находился внутри страны. В детстве он никогда не видел моря. Мечта о купание в синем море слишком заманчива, и он был полон энергии и взволнованно помогал Чжан Ло с поездкой.

Договорится по поводу лодок, аренда палаток, закупка необходимых вещей и выполнение мелких поручений — все это оставалось за ним.

В полдень дня отплытия всех созвали, и классный руководитель торжественно объявил: «Студенты, плохие новости, количество мест изменилось, стало на одно меньше. У нас и так очень низкая цена, так как вы студенты, поэтому договорится не получится». Все замолчали.

"Либо на одного человека меньше, либо все не смогут поехать. Я думаю, мы не можем просто так сдаться."

Все согласились "да, да".

"Так что я могу только надеяться, что кто-нибудь пожертвует собой ради всех остальных. Есть ли добровольцы? Давайте продвигать "наш стиль". "

Все молчали. Никто не знает, с каким нетерпением они ждут этой поездки, и только дураки будут "продвигать стиль" в такое время.

"Если не добровольно, тогда каждый может высказать свое мнение", - сказав это, он ни взял на себя ответственности и сам никого не предложил. Все сидели вместе, и никто не хочет обижать кого-то лично, да и сам быть обиженным не хотел.

Внезапно командир отряда сказал полушутливым тоном: "Цюй Тунцю, ты очень нервничал в последнее время из-за денег? Зачем тебе ехать, лучше сэкономить." Многие рассмеялись. Хурма, естественно, рвалась там где мягко, Цюй Тунцю был самым тихим, и нечего было бояться обидеть его.

Цюй Тунцю был потрясен, когда услышал слова: «Но я действительно хочу поехать.»

«Все хотят поехать, не так ли? Как ты думаешь, кто больше подходит для того, чтобы остаться?» Теперь он незаметно бросил ему горячую картошку, и все тут же уставились на него, боясь услышать свое имя из его уст.

Командир отряда подбадривал его: «Все в порядке, ты скажешь, а мы рассмотрим его кандидатуру.»

В зале повисла неловкая тишина, Цюй Тунцю отказался сдаваться добровольно, значит, среди них должен быть кто-то, чье имя будет названо. Никто не хотел быть этим человеком.

Очень тонко, Цюй Тунцю внезапно обнаружил, что все стоят напротив него с одинаковой ненавистью во взглядах, и все надеялись, что он не поедет.

"Да забудь, столько денег не заработаешь"

"Посмотри какой ты голодный, какой жалкий, на острове совсем не интересно, почему бы тебе не накопить денег и не купить что-нибудь вкусное."

В результате Цюй Тунцю пришлось нести свои вещи назад, он грустный вернулся в общежитие. Думая о случившемся, он не понимал, никогда никого не обижал, так как же он мог стать для всех врагом.

Толкнув дверь комнаты, он сразу увидел внутри Чжуан Вэя.

Цюй Тунцю был ошеломлен, потому что слишком давно он не встречал Чжуан Вэя, а точнее после того случая. Может быть, это было потому, что они оба намеренно избегали друг друга, и старались не встречаться друг с другом под одной крышей.

Но сейчас у него совсем не было времени думать о смущении перед Чжуан Вэем, поэтому он просто сел на стул и начал копаться в вещах.

В комнате было тихо, Цюй Тунцю разбирал свои вещи, и вдруг услышал, как Чжуан Вэй спросил: «Ты не собираешься ехать море?» Сумка болталась у него в ногах, и он не хотел разговаривать с Чжуаном.

Чжуан Вэй, кажется понял: "Недостаточно мест? Тогда как вы решали, кто не поедет? Жеребьевка?"

"..."

"Разве я не спрашиваю тебя прямо? Ты слишком труслив!"

Цюй Тунцю был так разочарован, что у него не было сил ссориться с ним, поэтому он достал контейнер для еды и собрался пойти купить обед на вынос.

Когда Цюй подошел к двери, он неожиданно услышал, как Чжуан Вэй сказал: «Эй, ты хочешь поехать на остров Н, чтобы развлечься?»

«Нет.»

Чжуан Вэй был очень недоволен: «Почему? Все можно устроить. Ничего страшного, если ты не можешь заплатить».

Цюй Тунцю был удивлен и оглянулся на него: «А?»

Чжуан Вэй был немного смущен, но все же гордо сказал: “Сняты два номера, это не имеет большого значения для меня. Я просто так извинюсь за тот... и мой долг будет списан”. Он быстро произнес последнее предложение, но когда Цюй Тунцю вспомнил, что произошло той ночью, мурашки побежали по его спине, а лицо покраснело от смущения.

"Я, я не поеду".

Чжуан Вэй сердито спросил: "Что ты имеешь в виду? Разве ты не хочешь списать это со счетов, тебе еще нужно быть связанным со мной?"

Цюй Тунцю поспешно отступил, снова и снова повторяя: "Спиши это, конечно, спиши".

Пока он говорил, кто-то толкнул дверь и вошел, это был Чу Мо.

Цюй Тунцю был ошеломлен, но, к счастью, Чу Мо считал его прозрачным человеком и не собирался доставать. Он только обратился к Чжуан Вэю с очень настороженным выражением лица: «Ты уже решил? Поедешь со мной или нет. Остров Н?» Чжуан Вэй просто притворился, что не видит его, посмотрел в потолок и ничего не сказал.

Цюй Тунцю втайне подумал, как люди отличаются друг от друга. Если бы он так важничал, его бы давно забили до смерти. Однако Чжуан Вэй не только красив, но и горд, а Чу Мо продолжал упрашивать: " Чжуан Вэй, фотовыставка мастера завтра. Это последний день, и трудно достать билеты. Если мы не съездим на этот раз, у тебя не будет шанса увидеть ее»

Чжуан Вэй с холодной и сдержанной гордостью произнес: «Хорошо, я планирую поехать, но я хочу взять его с собой», — он вытянул палец и указал на Цюй Тунцю.

«Он?» Чу Мо, словно наступил на собачьи испражнения: «Что за шутка!»

«Что бы там ни было, тогда я не поеду.»

Выражение лица Чу Мо было сложным: «Давай, ты едешь на остров Н со мной, а я куплю ему билет на самолет в другое место. Хорошо?»

Чжуан Вэй усмехнулся: «Как ты думаешь, я бы поехал с тобой в путешествие?»

Цюй Тунцю был смущен, его уши потеплели, Чу Мо мрачно посмотрел на него, потом отвернулся, и продолжил уговаривать жуана: "Но я забронировал только два номера и только два билета. Что мне делать с еще одним человеком?"

"Все просто, он будет жить с тобой в отеле, а я пойду на фотовыставку". Тунцю действительно чувствовал, что оставаться здесь долго неуместно. Чжуан Вэй будет наслаждаться выставкой мастера, а Чу Мо его побьет. Он не был глупым.

Однако, едва он сделал два шага к двери, Чжуан Вэй схватился его за воротник и сказал: «Оставайся здесь!»

Чу Мо резко выругался: «Убирайся отсюда!»

Цюй Тунцю оказался в затруднительном положении, его толкали и пихали, обрушив на него гнев с двух сторон, отчего у него закружилась голова, и он мог только выкрикнуть «ага». В это время он был полон мыслей о том, как было бы здорово, если бы Жэнь Нинъюань был здесь.

Неизвестно, возможно его безмолвный призыв или громкий крик от боли, когда его сильно потянули за руку, были услышаны, но Чу Мо сказал: «Нинъюань, все в порядке, убери своего маленького толстяка!»

Цюй Тунцю снова был избит по необъяснимым причинам. Услышав имя Жэнь Нинъюаня, он почувствовал, как будто боги спустились к нему, он сразу же повернул голову и закричал: «Босс!» Чжуан Вэй усмехнулся: "Почему ты выбрал его? Он не твоя собака".

"Он тебе не нравится, не так ли?"

"Ты все еще хочешь взять его с нами? Почему?"

«Потому что ты мне не нравишься еще больше».

Жэнь Нинъюань некоторое время слушал их перепалку, затем улыбнулся и сказал: «Из-за чего такой шум? Вы спросили его, хочет он поехать или нет?» Сказав это, он посмотрел на Цюй Тунцю: «Хочешь на море?»

Цюй Тунцю был опозорен без всякой причины, потому что оба воскликнули: «Я вообще не собираюсь его слушать.» Увидев, что Жэнь Нинъюань подходит, в его груди внезапно потеплело. Он просто чувствовал, что он никогда не откажет Жэнь Нинъюаню. Не долго думая, он выпалил: «Я поеду».

Жэнь Нинъюань улыбнулся и сказал Чу Мо, который был очень рассержен: «Я тоже поеду, давай соберемся вчетвером. Разве, теперь, не все в порядке?»

Цюй Тунцю впервые в жизни летел в самолете. Никто ему ничего не объяснил. Он мог только во всем подражать трем другим людям. К счастью, его место было рядом с Жэнь Нинъюанем, и он почувствовал себя более непринужденно.

Когда он получил обед в самолете, посуда и блюда были аккуратно разложены по отделениям, что было намного лучше, чем в столовой. Цюй Тунцю обычно оставлял хорошие вещи Жэнь Нинъюаню, поэтому он подтолкнул коробку с ланчем к нему, как раньше: «Босс».

Жэнь Нинъюань посмотрел на него и сказал с улыбкой: «Я не могу взять две коробки, ты можешь съесть это сам.» Только тогда Цюй Тунцю уверенно начал есть. Для него еда в самолете очень вкусная, но порция маловата.

Жэнь Нинъюань попробовал немного риса и небольшой кусочек рыбы, затем отложил вилку и, увидев его глаза, спросил: «Ты все еще хочешь есть? Я поел перед поездкой, ты можешь взять это себе». Цюй Тунцю Неважно, не был брезглив, он серьезно доел оставшуюся в ланч боксе еду.

Жэнь Нинъюань слегка кашлянул и начал просматривать газету, которую только что принес, прочитав ее, он откинулся назад, закрыл глаза, и ровно задышав, казалось, заснул.

Цюй Тунцю посмотрел на его красивый и спокойный профиль, думая, что мужчина должен быть именно таким, как он, сильным, но не высокомерным, величественным, но не злобным, нежным, но не слабым, даже если он мог быть хотя бы на одну десятую, таким, как он, этого достаточно.

Он был полон благочестивого восхищения, когда внезапно увидел Чу Мо над собой: «Эй, маленький толстяк». Цюй Тунцю поспешно поднял палец к губам, а затем указал на Жэнь Нинъюаня, показывая, что тот спит, и не надо шуметь.

Чу Мо отругал его: «Ты такой подлиза», но понизил голос: «Иди за мной». Хотя Цюй Тунцю боялся его, он не хотел, чтобы его громкий голос нарушил ясные сны Жэнь Нинъюаня, поэтому он задрожал и пошел за ним к туалету.

«Говорю тебе, держись подальше от Чжуан Вэя всю дорогу, иначе ты познакомишься со смертью, понимаешь?»

«Э-э...»

«Тебе нельзя оставаться с ним наедине или разговаривать с ним. Понимаешь?!»

«Э-э...»

«Если ты посмеешь сказать ему хоть слово, я ударю тебя, если увижу. Заговоришь еще раз, ударю тебя дважды. А это, чтоб запомнил», — Чу Мо дал ему по затылку пощечину. Затем вытолкал Цюй Тунцю, который был в оцепенении, за дверь: "Выходи. Я хочу в туалет." Цюй Тунцю вернулся на свое место, немного напуганный мыслью, как будет проходить эта поездка.

Рядом с Жэнь Нинъюанем он очень надеялся, что самолет никогда не сядет, ему просто нужно было находиться рядом с Нинъюанем и быть маленьким помощником, который охраняет сон босса.

Однако самолет приземлился вовремя, и только выйдя из двери салона, обнаружилось, что идет дождь. Все спустились с трапа один за другим. Вскоре дождь стал сильнее, но заказанное от аэропорта такси долго не появлялось. Им четверым пришлось стоять там, где они были, ругаясь и думая, как спрятаться от дождя.

Чу Мо пришел подготовленным, а Цюй Тунцю брал с собой свой старый складной зонт, независимо от погоды. Первый пошел к Чжуан Вэю, чтобы поухаживать, а Цюй Тунцю сознательно протянул зонт Жэнь Нинъюаню обеими руками: «Босс!». Нинъюань взял его с легкой улыбкой и раскрыл.

Чжуан Вэй отругал Чу Мо: "Кто хочет оказаться с тобой под одним зонтом!" Но в конце концов, он не хотел промокнуть насквозь, поэтому прошел под зонт Жэнь Нинъюаня.

Жэнь Нинъюань увидел подходящего Чжуан Вэя и не отказал ему, он был вежливым со всеми.

Чу Мо был так зол, но ничего не мог сделать этим двоим, поэтому он ударил Цюй Тунцю по затылку. Цюй Тунцю, получивший еще один удар по голове, отшатнулся. Он мог только следовать за Жэнь Нинъюанем, наблюдая, как он и Чжуан Вэй поддерживают старый зонтик в гармонии. Сам же он полностью промокнул.

<http://bllate.org/book/13563/1204049>